

18+

Василий  
Савкун

# СИМОНА



# Василий Савкун

## Симона

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=54287669](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54287669)*

*ISBN 9785449867315*

### Аннотация

После службы в армии Егор переезжает из родного села в Одессу в поисках лучшей жизни. Он много и усердно работает, чтобы осуществить свою мечту о будущем. Однажды Егор покупает подержанную белую «девятку», которую называет Симоной. Вскоре оказывается, что он приобрёл нечто большее, чем просто машину. Автомобиль спасает жизнь своему новому хозяину, и Егор начинает подозревать, что Симона обладает собственным разумом и волей. Слова старой цыганки подтверждают эти фантастические догадки...

# Содержание

1	5
2	10
3	15
4	27
5	34
6	42
7	47
8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

# Симона

## Василий Савкун

*Редактор* Андрей Лузанов

*Корректор* Мария Устюжанина

*Иллюстратор* Ксенон

*Дизайнер обложки* Клавдия Шильденко

© Василий Савкун, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6731-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# 1

Сырой февральский вечер тихо спустился на небольшой немецкий городок. Сумерки наступали на улицы, пытаясь полностью подчинить их себе, и лишь фонари продолжали упорно сопротивляться, не давая темноте полной власти. Надвигающийся туман растворял желтый свет, изолируя фонари друг от друга. С туманом пришла удивительная тишина. Казалось, что все замерло в этом мире.

Внезапно вечернюю идиллию нарушил заехавший на одну из улочек автомобиль. Он медленно двигался по изогнутой улице мимо полусонных домов, слегка вздрагивая на неровной брусчатке. Мощные фары выжигали темноту на своем пути. Каменные химеры, свисающие со стен старой католической церкви, провожали машину презрительными взглядами.

Из-за доносившейся внутри музыки почти не было слышно работающего двигателя. Парень за рулем авто кивал в такт, поглядывая по сторонам. Навигатор предупреждал о приближении к цели, нужно было где-то припарковаться. Наконец, проехав последний жилой дом, машина остановилась у гаражей. Через дорогу начинались дачные участки. Водитель выключил двигатель, убрал звук на магнитоле и достал телефон.

– Малыш, привет! – сказал он. – Да, я уже приехал. Ты

сможешь меня забрать? Да, я машину отдам и свободен. Отлично! Адрес сейчас скину. Жду! Целую!

Потянувшись, он прибавил громкость. Настроение было превосходным. За день он заработал хорошие деньги. Да и за что? За удовольствие! Автомобили – это его страсть! Когда ему предложили перегнать машину из Франции, он сразу же согласился. Он и раньше так делал, а расстояние – пустяк.

Блюзовая композиция растекалась по салону, погружая в воспоминания о последних вечеринках. Это их мелодия. Он стал думать о своей новой подружке. Они вместе уже целый месяц, она нравится ему все сильнее. Да и он ей не безразличен. Она лишь три месяца назад переехала из Франции, а он наполовину немец, наполовину француз. Возможно, поэтому они быстро нашли общий язык на дне рождения у одной знакомой. Отношения быстро развивались, и это не могло не радовать.

Он заметил, что рядом с ней чувствует себя другим человеком. Казалось, после их встречи что-то большое и светлое поселилось в его душе и делает все вокруг ярче и лучше. Ради нее он мог бы оставить в прошлом свои темные делишки. И даже найти постоянную работу, перестать конфликтовать с полицией. Она особенная, и ему не хотелось ее расстраивать.

Яркий свет автомобильных фар прервал эти романтические мысли. Белый автомобиль проехал немного вперед

и остановился на противоположной стороне. Парень выбрался из машины и подошел к опустившемуся стеклу. Та, о которой он только что мечтал, нежно улыбнулась.

– Привет!

– Привет, – он поцеловал ее в щечку. – Слушай, а что это за машина у тебя?

– Это российский автомобиль вроде бы, я точно не знаю. Мама дала попрактиковаться. Я недавно получила права. А что? Тебе не нравится?

– Да нет же! Просто не могу вспомнить. Я же все модели знаю.

В этот момент зазвенел телефон.

– Слушаю. Да. Тридцать минут? Почему так долго? А быстрее нельзя? Он стал ходить около машины, слушая неинтересные ему объяснения.

– Хорошо, я подожду, – сказал парень недовольно и убрал мобильный.

– Что случилось? – девушка жестом пригласила его к себе.

– Они должны были ждать меня здесь, а не я. Еще и столько времени, – произнес он раздраженно, усаживаясь рядом с ней.

– Ты не расстраивайся, я подожду вместе с тобой, – она попыталась подбодрить его. – А потом мы поедем в нашу кафешку.

– Да, кофе сейчас не помешает, – согласился он, глядя на проплывающий туман.

– Только знаешь... с моей машиной что-то не в порядке. Виляет сама по себе, – девушка вопросительно посмотрела на него.

– Возможно, колесо пробито, – сказал парень и вышел. – Сейчас посмотрим. Свет от фонарика на его телефоне заплясал вокруг машины.

– Сюрприз! – громко объявил он и постучал по колесу ногой. – Ты что-то поймала. Наверное, гвоздь.

– Что будем делать? – огорчилась девушка. – Позвоним в техническую службу?

– Нет, конечно! Я сам поменяю. Две минуты – и готово! Времени у нас достаточно. Есть запасное колесо? – его глаза загорелись желанием проявить себя.

– Не знаю, – смутилась девушка. – Надо посмотреть.

Но в багажнике колеса они не обнаружили. Ключи, домкрат, трос, огнетушитель лежали на своем месте, а запаска отсутствовала.

– Я сейчас, – бросил парень, направляясь к своей машине. Уже через минуту он сравнивал два колеса.

– Нам повезло! Оно подходит. И даже протекторы почти одинаковые.

– А разве можно... – девушка остановилась, пытаясь подобрать правильные слова.

– Мне можно! Это компенсация за ожидание, – задорно ответил он. – Не переживай! Никто не обращает на это внимания. Машина не новая, а колесо мы вернем.

Через несколько минут все было сделано. Замененное колесо он тщательно вытер сухой тряпкой и, поменяв колпаки, положил в свое авто.

– Готово! – весело заключил он. – Надеюсь, я заслужил большую чашку кофе?

– Конечно! Я угощаю! – она улыбнулась.

Они весело болтали, обсуждая новости знакомых и друзей. Чтобы скрасить ожидание, она достала из бардачка толстый конверт с фотографиями.

– Это еще с летних каникул в Париже. Мама фотографировала.

– Отлично! Хочу большую чашку кофе и самое красивое фото с автографом! – заявил он.

– Договорились, – она снова блеснула своей обворожительной улыбкой.

Телефонный звонок и свет приближающегося автомобиля нарушили это веселое общение. Парень вышел из машины.

## 2

Темно-синий «ауди» двигался медленно и почти бесшумно. Водитель напряженно вглядывался в пелену тумана, пытаясь найти условленное место. Его попутчик сидел, скрестив руки на груди и опустив голову. Он сильно сжимал кисти рук, стараясь унять нарастающую дрожь. От напряжения капли пота покрывали его лоб и скатывались на лицо.

– Посмотри, мы правильно едем? Из-за этого тумана я ничего не понимаю, – обратился к нему водитель, продолжая оглядываться по сторонам. – Лапоть, ты спишь, что ли? – спросил он снова, не дождавшись ответа. – Эй, ты живой вообще? Сможешь сесть за руль?

– Да, конечно. Я смогу. Только мне надо... чтобы прийти в себя... – прохрипел тот.

– Надо ему... Ты знаешь, сколько ты мне должен?

– Я отдам. Я найду деньги!

– Где ты их найдешь? Их кто-то потерял?

– Заработаю.

– Заработает он... Где? Как?

– Не знаю, придумаю что-нибудь. Только мне нужно... Толстый, будь человеком! Я сейчас сдохну!

– Перетерпишь. Дело сделаем, а потом я тебе дам, но в последний раз без денег, – произнес водитель, немного смягчив тон.

– А это долго?

– Нет. Заберем машину, документы, я рассчитаюсь и поедем. Если бы нас не остановила полиция, давно были бы уже на месте. Проклятый туман, ничего не видно.

Валера Лаптев получил свое прозвище от фамилии, но немногие могли его так называть. Все знали о его вспыльчивом характере, поэтому старались не связываться. Толстый – Толя Балашов – с детства привык к своей кличке и относился к ней спокойно. Хотя он не был толстым, а просто крупнее своих сверстников. Они подружились еще в армии, а после демобилизации вместе пытались открыть свой бизнес, но в результате отсидели пару лет. Затем они поехали за границу, чтобы перегонять машины из других стран в Россию.

Со временем их свели с нужными людьми, и они устроились в солидную фирму. Работа непыльная и спокойная. Да еще и подработка есть, конечно, нелегальная, но прибыльная. Много денег не бывает! Вот только Лапоть вместо того, чтобы зарабатывать, сам подсел на эту дурь. Не смог остановиться, никакие уговоры не помогали. Теперь он мало того, что всем должен, так его еще и с работы выгнали. Толстый много раз пытался поговорить с ним и помогал, но теперь ясно понимал, что все это бесполезно.

– А много денег? – спросил Лапоть, прервав молчание.

– Тебе бы хватило со мной рассчитаться, да еще и осталось. Если бы ты не пропал на целых три дня, мог бы полу-

чить эту работу, – сказал Толстый.

Про себя он подумал, что вряд ли теперь доверил бы ему это дело. Сам он не решился перегонять эту машину, так как заметил слежку за собой, что подтвердилось сейчас при въезде в город. Толстый поделился своими опасениями с шефом. Тот задание не отменил, а только приказал найти человека со стороны. При этом Толстый должен был следовать за ним на некотором расстоянии. Уже в городе Толстый подобрал своего напарника, чтобы тот доставил машину до конечного пункта без лишних свидетелей.

Он хотел сказать что-то еще, но возникшая из тумана машина прервала его мысль.

– Кажется, приехали, – сказал Толстый и, убедившись, что это та самая машина, припарковался рядом. – Пошли, – сухо бросил он напарнику.

Мышцы лица Лаптя напряглись, глаза нервно забегали, когда он вышел следом.

Толстый не сразу понял, что случилось. Он пару минут поговорил с парнем, перегнавшим машину. Затем осмотрел ее, получил ключи и документы. Но когда Толстый передал ему деньги, тот внезапно охнул и стал заваливаться. Подхватив парня, он увидел перед собой напарника. От осознания произошедшего Толстого охватила ярость.

– Идиот! Что ты наделал? – Он положил обмякшее тело на землю и, взглянув на свои окровавленные руки, двинулся на убийцу.

– Я только что отдал тебе долг. Да еще на пару доз заработал! – Лапоть нервно пересчитывал деньги. Его лихорадило, в руке поблескивал нож.

Толстый остановился, он знал, что Лапоть сейчас на взводе и может быть опасным для него самого.

– И зачем я тебя только взял? – процедил он, слишком поздно осознав свою ошибку.

– Да какая разница! Машина у нас, документы тоже. Шефу скажешь, что деньги отдали. Ты же деньги отдал? А там мало ли что могло с парнем произойти, – Лапоть засунул часть денег напарнику в карман. – Мой должок.

– Сваливаем отсюда! И молись, чтобы нас никто не увидел, – сказал Толстый, не ожидавший такого поворота событий.

В этот момент в автомобиле, стоявшем на другой стороне обочины, включился свет. Оцепенев на мгновение, Толстый прошипел:

– Это твоя проблема и решать ее тебе! Только быстро! Потом уходим пока все тихо.

Девушка спокойно сидела в машине и перебирала фотографии. Она давно уже выбрала фото, которое подарит и даже успела его подписать. В красивом летнем платье на фоне Эйфелевой башни она выглядела великолепно! Это фото она и подарит. Наклонившись над сиденьем, девушка с ностальгией разглядывала разложенные снимки, вспоминая летние каникулы во Франции.

Из-за звучащей в салоне музыки она не услышала, как кто-то подошел к машине и рывком открыл дверь.

### 3

Сон внезапно оборвался. Слух обострился, улавливая малейшие звуки. Егор открыл глаза и обвел комнату взглядом, пытаясь найти причину своего пробуждения. Он еле успел нажать кнопку будильника, прежде чем тот начал звонить. Причиной оказалась ругань, доносившаяся из коридора за дверь. Кто-то громко и настойчиво, не встречая сопротивления, склонял неприличными словами соседей по общежитию.

Егор поднялся с постели и, разминаясь на ходу, подошел к шкафу. В большом зеркале на двери отразилась его немного худощавая, но мускулистая фигура с короткой прической и сонным выражением лица. После вчерашней пробежки и занятий на турнике в парке, болели все мышцы. Перестарался. Для своих двадцати трех лет, он находился в отличной физической форме. Вчерашней тренировкой остался доволен. Егор надел спортивные штаны, футболку и осторожно приоткрыл дверь. В образовавшемся проеме он заметил удаляющийся источник этого шума. Тетя Роза, чьи пышные формы плавно покачивались из стороны в сторону, нарочито громко шаркала по деревянному полу тапками, продолжая выражать свое недовольство.

Когда дверь ее комнаты, находящейся на другом конце ко-

ридора, громко захлопнулась, жители этой половины общежития с опаской выглянули в коридор.

– Что случилось? – спросил Егор с улыбкой. – У тети Розы нет настроения?

Все знали о скандальном характере этой женщины балзаковского возраста.

– Хуже. Тетя Роза обиделась, – отозвался сосед справа от Егора, которому пришлось все это выслушивать. – У тети Розы пропали кастрюли, и она почему-то уверена, что это Феликс сделал им ноги. Она стала кричать, а я понятия не имею, где этот балбес бродит. И почему я должен слушать с утра эту ораторию?! Я только с ночной смены пришел!

– Бедный Феликс, я не хотел бы оказаться на его месте. Это же целый центнер любви и нежности. Она пройдет по нему, как каток по асфальту, – сказал сосед слева.

В этот момент в коридоре появился виновник торжества. Это был щуплый мужичок небольшого роста лет под пятьдесят. Феликс по кличке Железный явно пребывал в хорошем настроении. Это подтверждала его блаженная улыбка и неуверенная походка. Свое громкое прозвище Феликс получил не в честь знаменитого тезки-чекиста, а за страсть к металлу, который он мог при случае умыкнуть и сдать в приемку.

– Феликс, ходил поминки заказывать? – спросил с сарказмом сосед справа, который делил с ним комнату.

Все замерли в ожидании подвоха. Феликс тут же убрал

хорошее настроение с лица и забеспокоился:

– Нет, а что случилось?

– Тут тетя Роза приходила к тебе свататься, и мы боимся, что ты брачной ночи не переживешь, – добавил сосед слева.

Все присутствующие громко рассмеялись.

Так началось раннее утро выходного дня. Общежитие – это та же коммунальная квартира. Одна большая шумная семья, в которой почти каждый трудный подросток. Для одних общежитие – это отправная точка, старт в новую жизнь, для других последний приют. Почти все обитатели заводского общежития были приезжими из сел и деревень, но здесь встречались и местные, городские. Среди этих стен ходили легенды о бывших обитателях, которые тоже приехали из сел, заработали денег, построили свой бизнес и проживали теперь в шикарных апартаментах в престижном районе города. Но также были легенды о тех, кто потерял или проиграл свое огромное состояние и теперь за рюмкой водки рассказывал всем желающим о прелестях красивой жизни.

Пример первых вдохновлял Егора, поэтому он, как и другие, с юмором относился к утреннему происшествию. Ведь они в Одессе! Кроме того, для него сегодняшнее утро было необычным. Сегодня он покупает машину! Первый автомобиль в жизни! Эта мысль наполняла Егора какой-то безудержной энергией. Ему хотелось бежать, прыгать, хотелось, чтобы скорее осуществилась его мечта!

Авторынок имел странное название «Яма». Однако, попав

туда, становилось понятно, что это не так уж далеко от истины. Хотя для ямы это место было слишком большим, скорее оно напоминало карьер.

Егор попросил своего хорошего знакомого помочь ему с покупкой автомобиля, так как сам не имел подобного опыта. Саша с удовольствием согласился, сообщив, что сегодня он встречается там со старым приятелем, владельцем станции техобслуживания и лучшим автомехаником в этих краях, по мнению Саши. И тот за небольшие комиссионные готов посодействовать в покупке.

– Виктор, – представился приятель Саши. – Какую машину хочешь?

– Не знаю, – неуверенно ответил Егор. – Легковую.

– Понятно, с БелАЗами здесь проблема. На какую сумму рассчитываешь?

Получив ответ, он снова спросил:

– Права давно получил?

– Месяц назад.

– Хорошо, будем искать.

Их поиски начались среди бесконечных лабиринтов автомобильных рядов. Здесь продавались автомобили всех марок и всех цветов, разного года выпуска и технического состояния, от навороченных до убитых. Продавцы, согретые весеннем солнцем, а также кофе, чаем и другими сопутствующими напитками, громко торговались, расхваливая свой товар. Заодно они обсуждали последние новости и говорили

за жизнь.

Егор с интересом наблюдал, как Виктор выбирает машину. Со стороны он напоминал врача, который производит обход своих пациентов. Казалось, что ему не хватало только стетоскопа. В новом синем комбинезоне с эмблемой известной нефтяной компании и с уверенным взглядом человека, знающего свое дело, он осматривал автомобили, которые нравились Егору.

– Подними капот и заведи двигатель, – обратился он к хозяину очередной машины. – Все ясно, правое крыло битое, – определил Виктор по звуку, хотя визуально ничего не было видно.

Владелец даже не пытался оправдаться. Все удивлялись его заключениям, но никто не спорил. У всех автомобилей он находил какие-то изъяны, невидимые для неопытного автолюбителя. Чтобы сильно не обидеть продавцов, он проводил диагностику в форме шуток.

– Так... У этой корь, – заключил Виктор, показывая на едва заметные пятна коррозии, пробивающиеся через свежую краску.

– Тут бронхит, слышишь, как двигатель чихает?

– А здесь энурез, – заключил он, посмотрев под машину, где образовалась бензиновая лужа. – Батя, глуши двигатель! У тебя карбюратор течет. Так можно и на воздух взлететь.

– Просто нет слов, – рассмеялся Виктор, разглядывая «москвич» неопределенного цвета и даты выпуска.

Задние двери и багажник у него были привязаны проволокой, а на лобовом стекле красовалась рекламная афиша «Двадцать минут позора, и вы на даче». Хозяин даже не пытался скрыть эти недостатки. Наоборот, он рекламировал свой товар как отличное средство для избавления от тещи. Вокруг все смеялись, добавляя еще шуток. Изнуренные поисками и солнцем покупатели, зарядившись порцией позитива, продолжали свой путь.

Часа через два надежда на то, что сегодня они что-то купят, у Егора стала таять. Да и голова уже побаливала от солнца и базарного шума. Большого удовольствия он уже не испытывал. Виктор и Саша, увлеченные поиском, перебирали одну машину за другой, упражняясь в своих познаниях. Наконец они тоже устали.

– Ну, я не знаю. На эту сумму что-то хорошее трудно найти. Вчера надо было приходиться, в субботу. Это первый день, когда раскупают лучшее. А сегодня уже что осталось, – сказал Виктор и закурил.

В это время на другой стороне базара встревоженный продавец пытался успокоить своего разгневанного коллегу, который громко возмущался возле белых «жигулей» девятой модели.

– Я ее разобью, я ее сожгу, с обрыва сброшу! Мамой клянусь! – повторял хозяин машины, эмоционально жестикулируя руками.

– Сядь в машину и успокойся, а то всех покупателей рас-

пугаешь, – напарник открыл ему дверь и тоже сел внутрь.

– Что это за машина такая? – продолжал продавец. – У меня она заводится и у тебя заводится. А у желающих купить не заводится! Почему? Я ее по частям разбирал, все работает как часы! Никаких поломок или дефектов. Снова собираю, работает прекрасно! Но только не у клиентов. Ты сколько машин продал за это время? Три? Да? А я от этой не могу избавиться никак. Я уже и цену снизил, и желающих много, а она не хочет. Что мне с ней делать?

– У меня покупатель намечается, – произнес его напарник, наблюдая, как двое парней внимательно рассматривают соседний автомобиль. – А вечером подумаем, что с ней делать. Может, действительно на запчасти пустим.

Он вышел из машины, а расстроенный владелец «девятки» опустил спинку сиденья и разлегся, положив руки под голову. Звучавшая в салоне музыка успокаивала, и он, закрыв глаза, старался расслабиться.

Егор мысленно уже попрощался с надеждой приобрести сегодня машину. Оказалось, не все так просто, как он думал. Но он решил не мешать своим товарищам. Как они скажут, так и будет.

– Ладно, давайте пройдем еще один ряд, и если ничего не найдем, то разбежимся. У меня еще дела тут есть, – заключил Виктор.

Они издалека заметили оживленное скопление людей. Уже не особо рассматривая стоявшие машины, все трое по-

спешили туда, словно там находилось то, что они так долго искали.

В центре располагались два белых автомобиля, окруженные потенциальными покупателями. Узнав, что «восьмерку» только что купили, Виктор принялся рассматривать «девятку». Капот был открыт, а на заднем стекле, словно метрика, красовался бумажный лист с ее данными.

– А что значит «немка»? – спросил Егор у Саши, зная, что это российское авто.

– Это значит, что она пригнана из Германии.

– Заведи двигатель, послушать, – обратился Виктор к владельцу.

Несмотря на большое количество людей, толпившихся у машины, тот безучастно слушал музыку, развалившись на сиденье.

– А кто покупает? – он нехотя поднялся, окинув взглядом троицу.

– Двигатель включи, – повторил Виктор, наклонившись над капотом.

– Кто покупает? – переспросил хозяин, не реагируя на просьбу.

– Ну он покупает, – Виктор кивнул на Егора. – А в чем дело?

– Садись в машину и заводи, – владелец услужливо открыл перед Егором дверь.

Все трое переглянулись.

– Ты же хочешь на ней ездить, ты и должен ее завести, – объяснил продавец.

Забравшись внутрь, Егор отодвинул сиденье немного назад. Так хорошо. Окинув взглядом салон, он положил руки на руль. Удобно, комфортно. Он как-то сразу понял, это его машина! Сразу пропали усталость и головная боль, появились легкость и какой-то детский азарт. Она должна быть его!

– Заводи! – голос механика вклинился в эту эйфорию.

Машина завелась с пол-оборота, двигатель работал чисто.

– Хватит, – махнул рукой Виктор, сделав свои заключения.

Продавец заметно оживился и не отходил от механика ни на шаг, любезно отвечая на вопросы.

– Как тебе машина? – поинтересовался Саша.

– Нормально, понравилась, – Егор кивнул головой.

– Дам тебе один мудрый совет, – присоединился к ним Виктор. – Когда покупаешь машину, первым делом садишься и прислушиваешься к себе и к ней. Если хоть что-то не нравится или чувствуешь дискомфорт, не бери.

– А почему?

– Это философский вопрос. Если она тебе сразу не понравилась, то со временем начнет просто раздражать. Значит, вы не подходите друг другу.

– Она живая? – лицо Егора расплылось в улыбке.

– Я отношусь к ним, как к живым. Машина – это сложный

организм. К ней нужно относиться с уважением. Тогда и она тебе ответит тем же. Первая машина, как первая любовь, память на всю жизнь. Судя по твоему счастливому выражению лица, ты уже в нее влюбился. Осталось только, чтобы она ответила взаимностью, – заключил Виктор с улыбкой. – Ну, ты иди еще раз осмотришь, а я с хозяином о цене поговорю.

Егор снова сел в машину и, следуя совету, стал прислушиваться. Что ни говори... Она ему очень нравится.

В это время Виктор и Саша вели торговлю. Время от времени Виктор подходил к капоту и что-то показывал хозяину. Саша деловито кивал. Наконец, продавец куда-то ушел, и Егор присоединился к товарищам.

– Что скажешь, Егор?

– Берем! – бодро ответил он.

– Вот и хорошо. Из того, что мы сегодня видели, это лучший вариант. Я скинул цену насколько смог, но это все же немного больше твоей суммы. Но, поверь мне, она стоит дороже. И это очень странно. Владелец этой машины – перекупщик. Я точно знаю. И все же он как-то быстро согласился, почти не торгуясь. Однако автомобиль в порядке, я все проверил.

– Красавица! – восхитился Саша, разглядывая машину. – Смотрится классно.

– Да, «девятка» – это «девятка». Она всегда будет в цене, и на нее всегда будет спрос, – Виктор подошел к машине и погладил ее. – А самое главное... Это ее цвет, белый.

– Это почему же? Разве другие не подходят? – удивился Саша.

– Подходят, но в идеале только белый. У меня на станции техобслуживания столько машин побывало, так что я в этом разбираюсь. Это как цвет волос у женщин, для каждой свой подходит.

– Ты еще скажи, что для каждой нужно свое имя, – Саша весело подмигнул Егору.

– Да, ты прав. Каждый автомобиль имеет свое имя, и только настоящий хозяин знает его. – Виктор закурил и добавил: – Можете не верить, но у меня есть клиенты, у которых машины имеют свои имена. Они с ними даже разговаривают. Бывали случаи, когда автомобиль спасал своего хозяина, буквально выполняя его просьбу. Очень интересными историями иногда делятся со мной по секрету.

Саша с Егором переглянулись и снова заулыбались.

– Егор, ты сейчас дашь небольшой задаток, а завтра вы встретитесь и оформите документы. Заплатишь остаток денег, и все. Ты новый хозяин, с чем я тебя и поздравляю. Мне пора, и так уже половина дня прошла.

Егор поблагодарил Виктора и дал ему денег за помощь. Это была незначительная сумма по сравнению с той, что удалось сэкономить на торге. А торговаться Виктор умел.

Егор и Саша стояли вдвоем возле машины в ожидании хозяина, а люди продолжали подходить, расспрашивать, рассматривать и трогать его машину. Они интересовались ценой

и, узнав, что она уже продана, все равно не торопились уходить, надеясь, вероятно, что сделка не состоится. Егор не отходил от «девятки» ни на шаг, словно опасался, что ее забрет кто-то другой. Ему хотелось уже сегодня уехать на ней, прямо сейчас. Это его машина, только его!

Дома Егору оставалось решить проблему с недостающей суммой денег, и он позвонил своему другу. Олег неплохо зарабатывал и финансовых трудностей не испытывал. Известие о машине вызвало бурю эмоций, и он пообещал помочь. Тут же Олег сообщил, что находится в баре и пригласил присоединиться. Егор вежливо отказался. Ехать далеко и по шуму понятно, что компания уже навеселе. Он решил отдохнуть, дожидаясь, когда наступит завтра.

Егор лег на диван и положил руки за голову. Все его мысли были сейчас о машине. Это для него не просто автомобиль, это успех его четко выработанного плана.

Вернувшись после службы в армии, Егор не узнал родного села. Произошедшие изменения были не в лучшую сторону. Безработица заставила многих уехать в город. Некоторые фермеры, занимавшиеся землей, обанкротились, оставшись лишь с долгами. Несколько человек покончили жизнь самоубийством. Какие-то деньги регулярно получали только пенсионеры. Остальные жили случайными заработками и приусадебным хозяйством. Хорошо себя чувствовали лишь несколько предпринимателей, имевших свои магазины. Нехватка денег заставляла многих брать продукты в долг. Каждый такой магазин имел тетрадь своих должников. Не всегда получалось отдавать долг вовремя, поэтому

приходилось отрабатывать на полях. Дельцы щедро расплачивались паленой водкой. Люди пили от безысходности, работая практически за еду. Егор удивлялся, встретив знакомых парней, которые за пару лет изменились до неузнаваемости. Из крепких, здоровых ребят они превратились в сильно пьющих стариков. Он, конечно, был уверен, что с ним ничего подобного не произойдет. Отец у Егора умер рано, и он оставался единственной опорой у матери.

Чтобы заработать начальный капитал и открыть свое дело, он нанялся к тем же предпринимателям. Они сначала рассчитывались деньгами, потом наполовину продуктами и водкой. После работы давали пару бутылок бесплатно, как бы угощая. Не успел Егор опомниться, как почти каждое утро начиналось для него с головной боли. Мать плакала и просила не пить больше. Он успокаивал ее, что употребляет после работы и совсем немного. И всегда может это бросить. Но время шло, и выпиваемой водки становилось больше. После тяжелого похмелья Егор часто не выходил на работу. Из-за набранных им долгов хозяева вели себя уже иначе. Как-то старик-сосед увидел его пьяным и сказал:

– Уезжай, Егор, отсюда! Уезжай в город. Пропадешь ты здесь с этим пьянством. Неужели не видишь, что ты только на водку работаешь. Ты молодой и полон сил... А здесь ты погубишь себя и мать свою тоже. Затянет тебя это болото. Вон сколько парней водка на кладбище отправила.

Егор, полный пьяной гордости, хотел возразить,

но не смог произнести ни слова. Вскоре случай полностью изменил его взгляды на жизнь.

В конце рабочей недели он вместе с другими ребятами получил зарплату и несколько бутылок водки. Компания была веселой, и он легко согласился отметить получку. Естественно, не больше «ста грамм». Чтобы далеко не ходить, устроились прямо возле магазина. За шутками и разговорами водка уходила быстро, и уже через два часа никто из них не мог самостоятельно передвигаться.

Егор сидел под забором и не мог подняться. Голова еще немного соображала, но ноги совсем не слушались. Сквозь щели глаз Егор наблюдал, как к магазину подъехала новенькая иномарка. Из машины вышел приятель хозяина, такой же предприниматель. Он брезгливо посмотрел на пьющих мужиков и поспешил внутрь. Через некоторое время они вышли из магазина вместе.

– Вижу, ты себе новых работяг нашел, – улыбаясь, произнес гость, показывая в сторону Егора.

– Я еще земли набрал в аренду, надо же кому-то на ней работать, – ответил хозяин. Оба рассмеялись. – Ребята хорошие, не жалуются. Все, что им нужно, сигареты и водка, ну и немного еды.

– Да, ты неплохо устроился, – гость посмотрел на Егора. – Слушай, люди живут одним днем, лишь бы только выпить, ничего не могут и не хотят. Такая, видно, у них судьба, а от судьбы не уйдешь. А этот за год так опустился, что

не узнать, закончит, как и другие. Сдохнет где-то под забором, может, прямо у тебя. Не будет потом проблем с ментами?

– Какие проблемы? Все менты у меня кормятся. А эти до утра очухаются.

– Тогда понятно. Так, значит, одолжишь мне их на пару дней? Они не будут против?

– А кто их будет спрашивать? Они мне все должны до самой смерти, и дети их тоже.

Предприниматели снова громко рассмеялись, продолжая обсуждать свои дела. Они больше не обращали внимания на ползающие человеческие тела.

От услышанного Егору захотелось встать и убить их обоих! Как они позволяют себе так говорить о людях?! Кто они такие?! Он сейчас им покажет! Он человек!

Он попытался подняться, но лишь завалился на бок. Голова закружилась, все поплыло как в тумане.

Егора тошнило и рвало всю ночь. Как попал домой, он не помнил. Очнулся он уже в своей кровати в грязной одежде и обутой. Его тошнило прямо на пол, выйти во двор не было сил. Мать разрыдалась, увидев состояние сына, от чего Егору стало еще хуже. Спазмы желудка не прекращались. Слезы катились из глаз, болела голова, сердце пыталось выскочить из груди. Пульс тяжелым молотом отбивал в голове вчерашний диалог. Он отчетливо увидел себя со стороны, во что превратился за это время, и ужаснулся. Кроме того, несмот-

ря на вчерашнее состояние, он узнал владельца иномарки. Это был муж его бывшей девушки. И он, конечно, расскажет ей об этом, да еще и приукрасит. Хотя картина сама по себе была отвратительна.

После обеда Егор еле поднялся и вышел во двор. Проходя мимо зеркала, он не узнал себя. Растрепанные волосы, небритое и болезненного вида лицо, запавшие глаза... Дрожь не только в руках и коленях, но и по всему телу. Он превращался в старика. Его охватила ненависть и отвращение к себе.

– Человек... – процедил он сквозь зубы.

От злости хотелось разбить зеркало, но не было сил.

Вечером зашел товарищ по работе и принес еще водки, чтобы «подлечиться». Егор молча поднялся с постели, вышел во двор и разбил бутылку о забор. Знакомый, увидев выражение его лица, быстро ушел, не задавая лишних вопросов. Через два дня Егор уехал в город.

Там его тоже не ждали с распростертыми объятиями. У каждого были свои проблемы, каждый выживал по-своему. Первое время Егор жил у знакомых в студенческой общаге, ночуя на полу. Одновременно он искал работу и жилье. Наконец, через третьи руки Егору помогли с работой. Через некоторое время ему повезло с комнатой в заводском общежитие. Завод не имел сейчас больших заказов, поэтому много комнат пустовало. Егор за небольшой презент и деньги получил комнату и городскую прописку.

Работая подсобником на стройке, Егор не собирался останавливаться на достигнутом. Желание стать хорошим мастером не покидало его. Хотелось самому все знать и уметь. Но оказалось, что не все так просто. Мастера неохотно делились своими навыками и секретами. Все через дополнительную бесплатную работу или ту же бутылку водки. Егор теперь был осторожен со спиртным, хотя совсем отказаться от него не мог. Негласный закон строителей гласит: «Если ты с нами не пьешь, значит, ты либо сволочь, либо больной». На больного он похож не был, и сволочью стать не хотелось. А игнорирование пьющих коллег могло закончиться потерей работы.

Сжав зубы, Егор терпел и работал... После того случая в родном селе у него появилось неистовое желание доказать всем, а в первую очередь себе, что он способен на большее. Он решил изменить свою судьбу. Вызов был брошен, и он шел к своей цели, преодолевая все трудности. Двухлетней давности разговор врезался в мозг и всегда служил сильным мотиватором в сложных ситуациях.

Со временем Егор, набравшись знаний и опыта, стал работать самостоятельно. Занялся ремонтом квартир. У него появилось больше свободного времени, так как он сам регулировал свой график работы. Да и заказов было на два месяца вперед. Жизнь вроде бы наладилась, а если он и машину купит, то и вовсе будет хорошо. А потом он и на квартиру денег заработает. И обязательно на следующий год в строительный

институт надо поступить, на заочное отделение. И пусть она узнает, что он сам всего добился, а не как ее муж на всем готовом от родителей. И тогда она пожалеет... Нет, столько лет прошло. Наверное, она уже забыла его.

Телефонный звонок прервал размышления Егора. Высветившейся номер Олега вызвал чувство тревоги.

– Слушай, Егор, мы тут с женой посоветовались и решили, что не можем дать тебе этой суммы. Ты не обижайся, ну никак сейчас. Спроси еще у кого-нибудь.

Егор стоял у окна и не знал, что ответить. На дворе стемнело. Где теперь искать деньги?

– Ладно, давай, пока, – он положил трубку.

Противоречивые чувства переполняли его. С Олегом они дружат еще со школы, и он просто не мог на него обидеться. Да и понятно, чье это решение. Только жены могут испортить лучших друзей. Перебрав в голове всех, у кого можно занять, Егор окончательно расстроился. Мечта уплывала из рук, и он был бессилен. Неожиданно зазвонил телефон, и через минуту лицо Егора засияло. Саша, который помог утром с покупкой машины, предложил срочный заказ и хорошую оплату. Проблема была решена.

## 5

На следующий день Егор получил ключи от своей машины и документы. Уже бывший хозяин автомобиля пересчитал деньги, широко улыбнулся и заключил:

– Ну, мне пора, а ты привыкай к ней. Знаешь, как говорят? Водители радуются два раза: когда покупают машину и когда продают. Удачи тебе, пока!

Он поспешил к ближайшей остановке.

Егор еще раз обошел машину и сел за руль. Он еще не до конца осознавал, что это его машина. Конечно, ее надо хорошо помыть и почистить до блеска. Будет красotka.

«Интересно, как тебя зовут? – подумал он, припоминая вчерашний разговор. – Как бы тебя назвать?»

Открыв бардачок, Егор обнаружил там несколько журналов по эксплуатации автомобилей. Это может пригодиться. Когда-то придется столкнуться с ремонтом. Один из журналов упал на пол, под соседнее кресло. Егор нагнулся за ним, как неожиданно из динамиков громко прозвучало:

«Симона – девушка моей мечты!

Симона – королева красоты!

Она прекрасна, как морской рассвет!

На целом побережье лучше девушки нет, нет, нет!»

Когда-то популярный хит Владимира Кузьмина<sup>1</sup> заставил Егора вздрогнуть. От неожиданности он стукнулся головой о панель. Музыка оборвалась так же внезапно, как и началась. Егор в недоумении рассматривал магнитолау, ничего не понимая. И тут его осенила великолепная идея.

– Ну, что же! Симона, так Симона! Меня зовут Егор, будем дружить, – произнес он, улыбаясь. – Если друзья узнают, что я с машиной разговариваю, меня к психиатру отправят. Поехали домой, Симона. Тебе еще нужно ночлег найти, а мне к тебе привыкнуть. – Он опять улыбнулся, завел двигатель и осторожно поехал. Пусть это немного по-детски, но разговаривать с машиной все-таки не так скучно, как молчать.

Первым делом Егор занялся поиском места для стоянки, так как возле общежития оставлять машину не решился. Местная молодежь имела нехорошую привычку разрисовывать чужие машины из баллончиков с краской или, того хуже, просто пройтись по ним гвоздем.

Егору подсказали, что этот вопрос можно решить в школе-интернате. За небольшую плату с шести вечера до восьми утра машину можно оставить во дворе интерната, а на выходные на целый день.

Неизвестно, откуда это пошло, но почему-то почти все охранники называют друг друга по отчеству. Вот и теперь,

---

<sup>1</sup> Известный советский и российский рок-музыкант, автор и исполнитель собственных песен. Народный артист РФ.

когда Егор спросил стоявшего у ворот охранника, с кем можно поговорить о месте для машины, тот его направил к Иванычу. Потом Иваныч к Михалычу.

Михалыч оказался радушным и разговорчивым. Бывший военный, он недавно вышел на пенсию и быстро нашел работу рядом с домом, получив четыре человека в подчинение. Он тут же показал Егору свободное место, сказал об оплате, предупредил о том, когда можно ставить машину и когда необходимо забирать. Так как они в принципе охраняют школу-интернат и стоянка здесь неофициальная. Небольшая прибавка к зарплате. Но у них цены ниже, а также полная гарантия безопасности. Для демонстрации Михалыч подвел Егора к вольеру, где отдыхали два кавказских волкодава, которых они выпускали ночью на территорию. Их вид был весьма убедительный. Только сумасшедший мог захотеть сыграть с ними в догонялки.

– Вот, знакомься... Тот, что помордатея, Балу, а это Шерхан, – представил собак Михалыч.

– Ну, судя по этим кличкам, где-то здесь еще и Маугли должен бегать, – пошутил Егор.

– Про Маугли не знаю, а вот бандерлоги пытаются иногда перелезть через стену, чтобы чем-нибудь поживиться. Только эти парни им спуска не дают.

Узнав, что Егор только приобрел автомобиль, Михалыч тут же оживленно поддержал эту тему. Начали с проблем ремонта, запчастей, поговорили о ценах на бензин и о бес-

пределе Дорожной автоинспекции. Закончили анекдотами, не забыв тех же сотрудников ДАИ и, конечно, тещу.

Михалыч, как бывалый автолюбитель, посоветовал Егору, где и какую автокосметику можно приобрести. Затем он пригласил его пройти на проходную, чтобы представить Егора коллегам.

Там, в тени акации, за большим столом сидели еще четверо человека. Двоих из них Егор уже знал. Самого молодого называли просто Шурик. Яков Самуилович не был охранником. Просто пенсионер на заслуженном отдыхе, он жил по соседству и часто приходил сюда поиграть в карты, шахматы или домино.

Судя по расставленной на столе посуде, продуктам и напиткам, у них намечалось какое-то пиршество.

– Петрович, чтобы вы были нам здоровы, категорически поздравляем с днем рождения! – выдал Яков Самуилович причину намечающегося сабантуя.

Остальные поддержали, осыпая виновника торжества пожеланиями. Егор поспешил удалиться, чтобы не мешать чужому празднику.

Весь следующий день он посвятил Симоне. Сначала заехал на автомойку, где ее вымыли, высушили и тщательно убрали внутри. Затем Егор сам надраил ее полиролью и силиконом. После этого он поменял чехлы на сиденьях, коврики на полу и поставил новую магнитоу. Сверкающая хромированная насадка на глушитель придала машине особый

щик. Автомобиль нельзя было узнать. Он блестел, словно только что сошел с конвейера. Наклеив на первых порах на стекло букву «У», Егор поехал на стоянку.

Михалыч почтительно открыл ему ворота и долго восхищался, увидев машину. Егор был счастлив. С этого дня начиналась его новая жизнь.

На проходной Михалыч попросил у Егора данные на машину. Пока охранник заполнял бумаги, Егор наблюдал, как Яков Самуилович поучительным голосом пытался воспитывать своих загулявших знакомых.

Хуже всего было Шурику. Он все время пил воду и прикладывал бутылку к голове, но это явно не помогало. А отсутствие переднего зуба и ободранный нос лишь добавляли повода для остроумных предположений, которые все считали своим долгом высказать.

– Шо, Шурик, к тебе вчера зубная фея прилетала? – первым начал Яков Самуилович с выраженным одесским акцентом.

И дальше понеслось:

– Просто прилетело...

– Не прошел по габаритам...

– Зубам, наверное, стало тесно...

– Асфальтная болезнь...

– На зуб ответил...

– Слишком много свистел, как Соловей-разбойник...

Каждая шутка сопровождалась громким смехом, застав-

ляя вздрагивать случайных прохожих.

Шурик все это слушал, снисходительно улыбаясь, а в конце сказал:

– Смейтесь, смейтесь. Эта болезнь переходящая.

Когда все немного успокоились, он обхватил голову руками и пожаловался:

– Башка болит, и жена еще все утро пилила, пока я сюда не сбежал.

– А я говорил вам, что нужно меру знать, – Яков Самуилович окинул взглядом собравшихся.

– Говорил, а кто ж ее знает? – Шурик снова хлебнул воды.

– Я знаю, Михалыч знает, поэтому у нас голова не болит.

– А нам плохо, – произнес Шурик и уронил голову на стол.

– Ну, ничего страшного, – глаза Якова Самуиловича снова заблестели. – Как говорится, если сегодня вам очень плохо, то, значит, вчера было очень хорошо.

– Петрович, там ничего не осталось? – Шурик с надеждой посмотрел на товарища по несчастью.

– Нет, я же вчера домой еще два раза бегал. Теперь жена со мной не разговаривает и в квартиру не пускает. А ты вчера еще где-то нашел?

– Нашел, домой только под утро попал, – простонал он.

– Шурик всегда находит, у него нюх на самогон, как у кота на валерьянку, – вмешался Иваныч.

Его физиономия растянулась довольной улыбкой.

– А деньги есть у кого? – Шурик опять обратился к кол-

легам, но те лишь пожали плечами.

Иваныч незаметно кивнул головой на Якова Самуиловича.

– Яков Самуилович, дайте денег на лекарство, – оживился Шурик.

– Категорически нет, – невозмутимо парировал он.

– Почему?

– Если я вам дам своих денег, таки их у меня станет меньше.

– Но вы же будете употреблять, если я принесу?

– А как же! Обязательно!

– И какой ваш вклад в это?

– Я готов выслушать все, что вы думаете о своей жене, а это не каждый психолог выдержит, – пенсионер расплылся в широкой улыбке.

– Так нам не хватает! – продолжал осаду Шурик.

– Так это ваша головная боль.

– Одолжите тогда.

– Молодой человек, я и так плохо сплю!

– Что же делать? – Шурик понял неприступность этой крепости из логических аргументов и жизненного опыта.

– Возьмите в кредит.

– Какой кредит?

– На карандаш. Баба Маня дает честным людям в долг.

Вы же честный человек?

Шурик бессильно уронил голову на стол.

Егор улыбнулся, наблюдая эту словесную дуэль. Ему всегда нравилось слушать, как общаются настоящие одесситы. И то, что для приезжих казалось анекдотом или специально приготовленной шуткой, для одессита была повседневная «речь», так они общаются.

Одесса – прекрасный город, но, чтобы понять ее красоту и почувствовать глубину, нужно здесь жить и жить не спеша. Егору, молодому и целеустремленному, этого было не дано. Для таких город – это джунгли, куда они выходят каждый день, как на охоту, чтобы добыть свой кусок мяса.

## 6

Егор заканчивал работу пораньше, чтобы провести пару часов с Симоной и улучшить свои водительские навыки. Сначала он выезжал за город, где меньше движение, и там оттачивал мастерство вождения. Через некоторое время Егор перебрался в город, изучая улицы и переулки. Спустя месяц он уже свободно и уверенно ориентировался на местности. Все же Егор старался быть осторожным, слишком много развелось лихачей.

Однажды ему позвонили и предложили работу за городом, ремонт дачи. Егор записал адрес и отправился в путь. Погода стояла чудесная, южное солнце лениво клонилось к закату. Выехав за пределы города, Егор остановился перед скоростной трассой. За ней виднелся дачный поселок. Проносившиеся по трассе с огромной скоростью автомобили заставили его ждать. За Егором образовалась очередь. Трасса просматривалась далеко на обе стороны, но низкое солнце ослепляло водителей.

Егор в ожидании подходящего момента слегка нервничал из-за сигналивших позади машин. Наконец он включил передачу и, посмотрев по сторонам, быстро двинулся вперед. На середине трассы автомобиль вдруг резко затормозил и заглох. От неожиданности Егор чуть не стукнулся лбом о стекло. И в этот же миг большой джип золотистого цвета

на огромной скорости промчался всего в полуметре от него. Машина тут же завелась и, переехав через трассу, остановилась на обочине.

Минут пять Егор находился в ступоре. До него только сейчас стало доходить, что могло произойти. Хотелось выйти из машины и больше никогда не садиться за руль.

«Боже мой, если бы этот танк врезался в меня, он бы разнес меня в клочья. На такой скорости от меня ничего бы не осталось. Из-за этого солнца я не увидел его. Да еще эти чертовы водилы сигналият всюю, торопятся. Если спешите, объезжайте себе и не гудите! Буквы „У“ не видно, что ли? Если бы не эта случайность... Случайность?»

Егор призадумался. Нечто подобное уже происходило, но в суетливой повседневности он особо не придавал этому значение. Только сейчас, находясь в стрессовом состоянии, он четко увидел всю цепь событий. Они ясно пронеслись у него перед глазами.

«Да, один раз меня сильно подрезали, и, если бы машина резко не свернула вправо, столкновение было бы неизбежным».

Именно машина свернула, а не он. Тогда Егор еще подумал, что колесо лопнуло, но оно оказалось в порядке. Затем один лихач на красный свет промчался именно тогда, когда он отпустил сцепление и нажал педаль газа. Но машина не тронулась с места. А еще две девочки чуть не выбежали на дорогу из-за стоявшего у обочины грузовика. Симо-

на пару раз успела просигналить. Он еще удивился, так как не касался сигнала. И сегодня вот тоже. Он ведь не тормозил и не глушил машину. И радио само перескакивает с одной станции на другую. Хотя ему это даже нравилось. Так как попадалась именно та музыка и те песни, которые он хотел сейчас послушать, как по заказу.

«А может, прав Виктор, может, она живая?»

Егор посмотрел в зеркало.

«Да-а, я находка для психиатров, совсем крышу снесло».

Мобильный не переставал звонить. Егор знал, что это заказчик, но у него не было ни сил, ни желания сейчас о чем-то говорить. Он не представлял, сколько времени здесь сидит, но, судя по опустившимся сумеркам, давно. Но все же Егор не торопился заводить двигатель, просто отрешенно смотрел вдаль.

Неожиданно двигатель включился сам, затем зажглись габаритные огни, а мигающий поворотник указал в направлении трассы. Егор, ничему не удивляясь, словно заколдованный, автоматически включил передачу и выехал на дорогу.

Домой он доехал без происшествий. Егор все еще находился в шоковом состоянии, хотя машину вел аккуратно. Он не поехал на парковку, а оставил ее возле общежития. Ему надо было срочно с кем-то поговорить. Егор позвонил Олегу. Тот уже находился в баре, так что встретились они быстро.

Олег уже употребил пару бокалов пива, но сразу заметил неважное настроение друга. После невеселого рассказа он

сделал философский вывод:

– Тут пиво не поможет. – Олег заказал коньяка. – Считай, что сегодня твой второй день рождения.

– Если бы не Симона, меня бы уже не было, – подытожил Егор, рассказав Олегу только последний случай, так как еще не знал, как к этому всему относиться.

– Симона? Кто такая Симона? – глаза Олега засияли.

– Ну, машина моя. Это я ее так назвал, в шутку, конечно, – оправдывался Егор.

– Брат, ты уже в машине женщину видишь. Тебе нужно срочно влюбиться. Кстати, как у тебя с этой... Неля, кажется? Любовь или как?

– Да какая там любовь, мы просто друзья.

– Друзья, говоришь... И чем вы дружите, организмами? – Они громко рассмеялись, привлекая внимание.

Но Егору было все равно, ему хотелось отвлечься от происшедшего. Простой разговор ни о чем, немного смеха, а также выпитый коньяк вполне способствовали этому.

– А почему Симона? Хотя я догадываюсь, это же твой любимый Кузьмин. Так?

– Ну, можно сказать, и так.

– Ладно, давай выпьем за твою спасительницу. За Симону! Хотя ты знаешь, я не пойму, зачем тебе машина? Вот я бы мог себе давно уже купить. Но зачем? Ни пива после работы попить, ни в гостях хорошо погулять. Расходы всякие на нее. Нет, мне машина не нужна.

– Ты работаешь на одном месте, сел в автобус и приехал, а я мотаюсь по всему городу. С инструментами по маршруткам, думаешь, легко? А так экономия времени и денег, – аргументировал Егор.

– Да, в принципе тебе она нужна, – согласился Олег и посоветовал: – Только машину освятить надо.

Егор удивленно посмотрел на него.

– Ты не знал? Все так делают. Мало ли, что было с этой машиной.

Эта идея Егору сразу понравилась. Многое можно было списать на шок, но с машиной явно что-то не в порядке, и эта мысль не покидала его.

– Ну, за удачу, – прозвучал тост от Олега.

Они дружно выпили, и содержимое рюмок начало свою терапию.

Егор возвращался в общежитие в хорошем расположении духа. Стресс был окончательно подавлен. Увидев Симону возле дома, он слегка удивился, словно забыл, что сам ее здесь оставил. Затем радушно улыбаясь, он обнял машину, прижавшись к капоту, и звонко поцеловал.

– Спасительница ты моя! Спокойной ночи, я спать. – Егор скрылся в дверях, не заметив, как коротко мигнули фары.

На следующий день Егор проснулся позже обычного. Голова монотонно гудела, но отсутствовали неприятные мысли о вчерашнем происшествии. Сославшись на плохое самочувствие, он отменил все встречи по работе. Идея Олега с освящением машины крепко засела в голове, и сегодня Егор решил реализовать ее.

Он подъехал к церковной ограде и припарковался недалеко от ворот. Служба уже закончилась, и Егор подошел к отцу Михаилу.

– Извините, я хотел бы освятить свою машину. Можно это сейчас сделать?

– Да, подождите немного, я освобожусь, и освятим вашу колесницу.

– Колесницу?

– Да, колесницу, машину вашу.

– Хорошо, я буду ждать вас снаружи.

Через несколько минут они направились за ограду, где находился автомобиль.

– Нужно открыть все двери, чтобы я смог освятить снаружи и внутри. А также окропить святой водой, – сказал по дороге отец Михаил.

– Сейчас все открою. – Егор достал из кармана ключи.

Выйдя за ворота, он оторопел. Машины не было.

– Вот черт!

– Сын мой, побойтесь Бога!

– Простите, батюшка, кажется, мою колесницу угнали. –

Егор побежал к ближайшему переулку, оставив отца Михаила в растерянности.

Побегав минут десять, он осознал бессмысленность этого занятия. Если машину угнали, ее не оставят в соседнем переулке. Нужно срочно заявить в полицию, а для этого нужен паспорт. Он поспешил домой, благо ключи от комнаты находились в барсетке с документами, а ее он никогда не оставлял в машине.

По дороге Егор встретил соседа по общежитию.

– Привет! Ты что такой невеселый? – поздоровался парень. – Машину купил, а ходишь пешком? Экономишь на бензине или скучаешь по пешим прогулкам?

– Представляешь, машину угнали! Оставил на пять минут, вернулся, а ее нет!

– Ну ты и шутник. Я ее только что возле общаги видел. Там, где ты ее обычно оставляешь, – он улыбнулся, принимая слова Егора за розыгрыш.

– Точно? Ты не мог ошибиться?

– Обижаешь, я никогда не забываю, что так хорошо обмывал, – самодовольно ответил он.

Егор помчался без оглядки.

– В самом деле не помнит, где машину оставил? – пробормотал парень, глядя вслед убегающему Егору. – И вроде бы

трезвый.

Сердце бешено колотилось, хотя внешне Егор пытался оставаться спокойным. Он несколько раз обошел машину, поглядывая по сторонам, не наблюдают ли за ним. Машина закрыта, внешних повреждений нет. Что это было? Розыгрыш? Шутка? Или... Нет, про это он точно не хотел думать.

«Надо успокоиться, – решил Егор. – Машина на месте, она в порядке, значит, ничего не произошло. В конце концов, она меня спасла. Мне надо просто отдохнуть, и все будет хорошо. Это от переутомления. Не нужно обращать внимания».

От этих мыслей у Егора снова начала болеть голова, и он решил пойти поспать.

## 8

С Нелей Егор познакомился почти год назад. Красивая девушка шатенка с зелеными глазами обладала своенравным характером, который не привлекал большого количества поклонников. Она была из тех, кто сам решает, что, где и когда будет. Неля училась в институте и в этом году собиралась его окончить. Она самостоятельно снимала однокомнатную квартиру в городе, где они встречались с Егором. На серьезных отношениях никто из них не настаивал, и они просто приятно проводили время без всяких обязательств. Это устраивало обоих. Когда она снова пригласила Егора вечером к себе в гости, он с радостью согласился. Во-первых, давно не виделись, во-вторых, он хотел показать ей свое приобретение. Это все же его успех.

Егор ехал молча, стараясь не думать о Симоне. Он делал вид, что ничего не произошло. Его первой мыслью было сразу же избавиться от машины, продать ее. Но сейчас самый сезон работы, и он очень нуждался в транспорте. Поэтому откладывал продажу на потом, «забывая» о всех «странностях». Егор мог бы взять такси или пройти пешком, но уже успел похвастаться покупкой перед Нелей.

Во дворе, окруженном многоэтажками, еле нашлось место для парковки. Прихватив из машины пакет с джентельменским набором из цветов, торта и бутылки красного вина,

Егор взглядом стал искать знакомые окна на десятом этаже. Пока он смотрел вверх, Неля незаметно подкралась к нему и закрыла глаза ладонями.

Конечно, она видела машины и покруче, но обрадовалась автомобилю. После того как Неля посидела за рулем и на заднем сиденье, она попросила ключи, чтобы завести машину. Неля тоже недавно получила права и вскоре должна была стать обладательницей новой иномарки. Ее отец обещал подарить дочери авто после окончания учебы и получения диплома.

После трех неудачных попыток завести двигатель, Неля вопросительно посмотрела на Егора.

– Ничего не понимаю, она же заводилась с пол-оборота и работала как часы, – оправдывался он. – Дай я попробую.

Неля уступила место, а Егор уселся за руль. Ему не хотелось опозориться.

Машина завелась легко, двигатель работал тихо и безупречно. Неля заметила это сразу. В авто она немного разбиралась, так как с детства папа возил ее с собой.

– Это она, наверное, перегрелась немного, – продолжал оправдываться Егор. – Такое иногда бывает.

Он облегченно вздохнул, словно камень с души упал, но второй раз не стал предлагать девушке сесть за руль. Она не настаивала. Они поспешили наверх, предвкушая чудесный вечер и ночь.

Неля накрыла праздничный стол. Они ужинали, беседуя

об общих знакомых, и делились новостями. После ужина пара расположилась на велюровом диване пить кофе и смотреть фильм. Вскоре Неля вышла из комнаты и через пять минут вернулась, демонстрируя свое новое эротическое приобретение из французского бутика. Егор понял, что кино сегодня не досмотрит, хорошо, что кофе допил, а то бы захлебнулся. Неля умела удивлять.

Приглушенный свет и приятная музыка располагали к романтическому настроению. Но как только они решили перейти к самому интересному, где-то во дворе внезапно сработала сигнализация. Ее звук громким эхом отдавался в бетонном дворе, вызывая возмущение жильцов.

Егор сорвался с дивана и подбежал к окну. Он знал, что на его машине нет сигнализации, но звук был знакомый. От увиденного он совсем растерялся. Его машина мигала всеми имеющимися огнями, издавая прерывистые звуки сигнализации. Одеваясь на ходу, он схватил ключи и бросился вниз. Неля смотрела на него как на сумасшедшего, не понимая, что происходит.

Не дожидаясь лифта, Егор помчался по лестнице. Через мгновение он уже стоял возле своей машины. Как только он открыл дверь, все сразу стихло. Двор снова погрузился в тишину, и только возмущенные местные жители продолжали выкрикивать угрозы и малоприятные пожелания.

«Что это было? Что произошло? Может быть, провода замкнуло?» – вопросы роились в голове Егора и требовали от-

вета.

Он включил свет в салоне, пытаясь посмотреть доступные провода. Запаха горячей проводки не было, значит, ничего не замкнуло. Может, под капотом? Ночью искать причину бессмысленно. Надо подождать до утра. Может, все-таки случайность?

Егор закрыл машину и направился обратно в квартиру.

– У тебя же нет сигнализации, – Неля смотрела на него, словно он скрыл великую тайну.

– Ее действительно нет, что-то там замкнуло, наверное, – Егор устало сел на диван.

– Ладно, не нужно расстраиваться, всякое бывает. Это же техника.

Неля выключила свет и обняла его.

– На чем мы остановились?

Минут через пять Егора словно подбросило с дивана. Звук за окном заставил его в одних штанах снова бежать вниз. Не пытаясь включить свет в салоне, он слушал, как раздраженные жилы грозили сжечь автомобиль. Они спрашивали друг у друга, чья это машина и какой идиот балуется сигнализацией. Егор опять задавал себе разные вопросы, понимая, что они бессмысленные. Что же происходит? Что с ней? Внезапная мысль стала вдруг неприятным подтверждением прежних опасений. Если отбросить технические проблемы, то все дело в самой машине.

Романтический вечер был окончательно испорчен. Егор

сидел на краю дивана и озабоченно перебирал ключи в руках.

– Я не знаю, что с ней, – оправдывался он. – Была же нормальная машина, никогда такого не случилось. Завтра поеду к электрикам, пусть они ее посмотрят.

– Меня завтра соседи будут доставать, – сказала Неля устало. – Давай спать. Уже поздно.

Но когда она выключила свет, кошмар повторился.

– Извини, я поеду домой, а то соседи тебя точно съедят и мне машину сожгут. Я позвоню завтра, не обижайся, сам ничего не пойму.

Он поцеловал ее в щечку и, взяв свои вещи, выбежал из квартиры. Неля не возражала. Это безумие надо было прекратить.

Не обращая внимания на угрозы уже не на шутку разъяренных жителей, Егор быстро выехал со двора и окольными дорогами поехал домой. Если бы его остановила автоинспекция, было бы не до шуток. Хотя он и выпил немного, но запах все же присутствовал. Но не это его беспокоило. Он был зол, очень зол. Такое свидание пропало из-за машины! Если бы он только мог предположить, конечно же, не взял ее.

– Симона, Симона! Как ты могла мне такой вечер испортить? – Егор закрыл машину и погрозил ей пальцем: – Не вздумай шуметь, а то на металлолом сдам!

Он уже реально допускал, что она его понимает, хотя не мог ничего объяснить.

Егор лежал в постели в своей комнате в общежитии, прокручивая в голове последние события. Ему не спалось.

«Надо завтра поехать к Неле, а то обидится, – решил Егор. – Только без Симоны, устроила она мне ночные маневры. Заскочу на станцию техобслуживания, пусть электрик посмотрит на всякий случай. Что с этой машиной происходит? Может, ревнует? Бред какой-то! Не живая же она на самом деле?»

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.